

Видя у Эмили такой вид, словно всё само собой разумеется, Суперби мог только таращить глаза, показывая, что с этим человеком не договориться. А Альбафика, что было редкостью, улыбнулся — радостной, но сдержанной улыбкой, от которой у обоих присутствующих покраснели лица.

— Ладно, тётя Эмили, я в порядке, это просто недоразумение.

Успокоив Эмили, Альбафика снова обратился к Суперби.

— Извини, я просто не привык к тесному контакту с людьми, это не было направлено против тебя. Пожалуйста, не принимай близко к сердцу.

Суперби слегка смущённо опустил голову, неохотно отвернулся и пробормотал:

— Я... я тоже виноват, не стоило так горячиться.

Редко видя столь радостную улыбку своего молодого господина, Эмили мгновенно исцелилась. Раньше она видела в Суперби одни недостатки, а теперь подумала, что и в этом парне есть кое-что хорошее. Было бы здорово, если бы он мог заставлять молодого господина улыбаться чаще!

— Раз уж все нашумели, тогда давайте начинать ужинать. Пока что самое важное — набить животы!

Поправляя расположение блюд на столе, с улыбкой сказала Лиза.

Альбафика сидел на почётном месте, Суперби как гость сидел рядом с ним, а Лиза и Эмили стояли поодаль, ожидая распоряжений. Альбафика тоже просил Лизу и Эмили садиться за стол, но не только Лиза, но даже самая непоседливая Эмили без колебаний отказывались, поэтому до сегодняшнего дня за столом во время еды был только он один. Подумав об этом, Альбафика невольно проникся к Суперби ещё большей симпатией: когда он увидел Суперби, в душе почему-то возникла радость, а теперь он стал ещё ближе к нему.

После ужина Суперби, уплетая десерт, украдкой поглядывал на Альбафику, а когда тот смотрел на него, тут же опускал глаза, делая вид, что целиком поглощён сладостями. Помедлив некоторое время, Суперби с грозным видом, но с покрасневшими кончиками ушей крикнул Альбафике:

— Эй! Я, старик, запомню тебя. И ты запомни меня, старика. Меня зовут Суперби Скуало.

Смысл был в том: твоё спасение я запомню, однажды отплачу. И ты меня не забывай, меня зовут Суперби Скуало, а тебя как?

Альбафика с некоторым удивлением посмотрел на Суперби, затем кивнул и назвал своё имя:

— Альбафика.

Со звоном тарелка выпала из рук Эмили и разбилась на куски на полу. Она с ужасом смотрела на Суперби.

— Ты... ты молодой господин из Семьи Морской Акулы?

Суперби был озадачен изумлением Эмили, да и Лиза рядом тоже сделала странное лицо.

— Верно, я, старик, и есть молодой господин из Семьи Морской Акулы!

Эмили и Лиза переглянулись, затем осторожно взглянули на Альбафику и, увидев, что он совершенно не обращает внимания, не знали, радоваться им или волноваться.

— Молодой господин...

Альбафика, конечно, понимал, о чём они беспокоятся, и сказал:

— Не волнуйтесь. Я никогда не принимал это близко к сердцу, естественно, не буду грустить и печалиться. Вам тоже не нужно быть такими осторожными.

Суперби ничего не понимал, не зная, о чём они говорят. Посмотрел на Лизу с Эмили, потом на Альбафику, в сердце закралось сомнение. Не сумев разобраться, Суперби отбросил это в сторону и придвинулся к Альбафике.

— Альбафика, я хочу найти место для тренировок с мечом, отведи меня!

Альбафика неодобрительно взглянул на Суперби.

— Ты ранен, тебе нужно отдыхать!

Суперби потрогал раненую руку, совершенно не обращая внимания.

— Ничего, ранена правая рука, я могу использовать левую!

— Молодой господин Суперби, прошу прощения за бестактность, но вы ведь только что получили ранение, тело ещё слабое. Тренировки с мечом можно на пару дней отложить, успеете, когда заживёт.

После некоторого колебания выступила вперёд Лиза, пытаясь уговорить.

Суперби тут же нахмурился, очень недовольно взглянул на Лизу, затем снова уставился на Альбафику.

— Я, старик, хочу стать сильнее. Если из-за такой мелкой травмы можно не тренироваться, то я, старик, никогда не стану сильнейшим!

— Твоё желание стать сильнейшим — твоё дело. Но если с тобой здесь что-то случится, нашему молодому господину...

Эмили под предупредительным взглядом Лизы поспешно прикусила язык и сменила формулировку на более мягкую.

— Молодой господин Суперби, у сильного прежде всего должно быть крепкое тело. Если вы сейчас будете насильно тренироваться, это, вероятно, даст обратный эффект.

— Тьфу, женщины всегда делают из мухи слона, надоели!

Суперби не придавал значения словам Лизы и Эмили.

— Суперби, тебе пора домой!

Внезапно поднялся Альбафика, затем снова обратился к Лизе.

— Тётя Лиза, иди к воротам встречать гостей.

Лиза, Эмили и Суперби с удивлением смотрели на Альбафику, не понимая, что он имеет в виду. Лиза тоже не стала раздумывать — раз Альбафика приказал, она пошла ждать у входа; возможно, кто-то и правда придёт.

Лиза прошла через сад к воротам виллы. Минут через семь-восемь у ворот остановились три одинаковых чёрных автомобиля высшего класса. Обслуживавшая в прошлом госпожу Лиза, увидев выходящего из машины человека, внутренне содрогнулась от ужаса. Даже в такую тёмную ночь она не могла ошибиться.

— Глава... глава!

Лиза поспешно открыла ворота, затем почтительно поклонилась.

Глава, окружённый группой подчинённых в чёрных костюмах, даже не взглянул на Лизу, не останавливая шага, отдал приказ:

— Веди!

Лиза поспешила вперёд, быстрым шагом направляя главу.

— Эй, старик, зачем ты пришёл?

Суперби с недовольным видом смотрел на своего отца.

— Суперби, это отношение к отцу, пришедшему забрать тебя домой?

Хотя глава так говорил, в его глазах читались нежность и любовь. Неизбежно, глядя на Суперби, он заметил молча сидящего рядом Альбафику. У этого ребёнка были волосы цвета небесной лазури, как у его матери, но черты лица были ещё более изящными и красивыми.

— Альбафика?

К этому ребёнку его чувства были очень сложными. К своей жене он не питал глубоких чувств, иначе не завёл бы кучу любовниц на стороне, но к этому ребёнку он испытывал большие ожидания. Если бы не ядовитая кровь Альбафики, возможно, он бы не забрал Суперби открыто.

— Здравствуйте.

Альбафика кивнул ему, поздоровавшись. Честно говоря, к этому номинальному отцу Альбафика не испытывал никаких чувств. Все свои чувства к родителям он перенёс на учителя из прошлой жизни; мать этой жизни, которую он отравил ещё до встречи, и этот отец, не видевший его десять лет и не интересовавшийся им, — к первой он испытывал лёгкое чувство вины, а ко второму... в общем, никакой разницы с обычным человеком.

— Кхм.

Сдержанная реакция Альбафики немного смутила главу, и он фальшиво кашлянул.

— Альбафика, благодарю тебя за спасение Суперби. Суперби для меня, для Семьи Морской Акулы чрезвычайно важен. С ним не должно случиться ни малейшей неприятности.

Альбафика кивнул, показывая, что понимает.

— Сейчас уже поздно, мы не будем задерживаться. Если тебе что-то нужно, смело говори.

Глава смотрел на Альбафику. Раз не может дать чувств, то пусть хотя бы материально удовлетворит этого ребёнка.

— Тогда заведи с собой Лизу и Эмили. Мне здесь не нужны лишние люди, — сказал Альбафика.

— Молодой господин!

Лиза и Эмили вскрикнули.

— Молодой господин, вы нас не хотите? Мы что, плохо работали? Скажите, мы обязательно исправимся!

Альбафика посмотрел на них и сказал:

— Все эти годы я был обязан вашей заботе, вы прекрасно справлялись. Просто мне больше нравится быть одному, на свободе. Простите.

Затем он взглянул на главу.

— Найдите им хорошую судьбу. Это моя единственная к вам просьба.

— Хочешь, чтобы я прислал новых людей присматривать за тобой?

Глава помолчал немного и спросил.

Альбафика покачал головой.

— Я предпочитаю быть один.

— ...Понятно. Будь спокоен, я устрою их как следует.

<http://bllate.org/book/15617/1394366>